

8. Грובה В. Система місцевого самоврядування Франції: досвід для України / В. Грובה // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2015. – Вип. 32. – Т. 1. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.visnyk-juris.uzhnu.uz.ua/file/No.32/part_1/26.pdf.

9. Звіт щодо європейської практики та законодавчих рамок інституту префектів, порядку місцевого самоврядування в умовах надзвичайного стану (м. Страсбург, 17 вересня 2015 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.slg-coe.org.ua/wp-content/uploads/2015/10>.

10. Скороход О. Досвід місцевого самоврядування Франції та Польщі: здобутки та застереження для України / О. Скороход // Стратегічні пріоритети. – 2008. – № 4(9). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://old.niss.gov.ua/book/StrPryor/9/21.pdf>.

11. Система державного управління Республіки Франція: досвід для України / авт.-укл. Л. Пустовойт ; за заг. ред. Ю. Ковбасюка. – К. : НАДУ, 2010. – 56 с.

12. Ткачук А. Місцеве самоврядування та децентралізація : [практ. посібник] / А. Ткачук ; Швейцарсько-український проект «Підтримка децентралізації в Україні – DESPRO». – К. : ТОВ «Софія», 2012. – 120 с.

13. Французи поділилися практикою успішної децентралізації // Голос України. – 2015. – № 206(6210). – С. 5.

СМЕШАННАЯ ФОРМА ВИНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Олег ПУШКАР,
соискатель

Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The article investigates this category of criminal law as a mixed form of guilt. This notion is analyzed in the context of the criminal law of the countries, that at one time were part of the Soviet Union, in connection with what their legal systems have a certain similarity between themselves. Determined the overall trend of these countries a relatively consolidation of the normative provisions, which relate to of diverse aspects of the mixed form of guilt. Also are designated differences in these countries, a relatively of the normative provisions of fixing, which relate to of diverse aspects of the mixed form of guilt. The shown are positive moments criminal legislation post-Soviet countries in a mixed form of the guilt.

Key words: post-Soviet countries, criminal legislation, form of the guilt, mixed form of the guilt.

Аннотация

В статье исследуется такая категория уголовного права, как смешанная форма вины. Данное понятие проанализировано в контексте норм уголовного законодательства тех стран, которые в свое время входили в состав Советского Союза, в связи с чем их правовые системы несколько похожи между собой. Определена общая тенденция этих государств относительно нормативного закрепления положений, которые касаются разносторонних аспектов смешанной формы вины. Также обозначены различия данных стран относительно нормативного закрепления положений, которые касаются разносторонних аспектов смешанной формы вины. Указаны положительные моменты уголовного законодательства постсоветских стран в части регулирования смешанной формы вины.

Ключевые слова: постсоветские страны, уголовное законодательство, форма вины, смешанная форма вины.

Постановка проблемы. Любое изменение законодательства должно быть направлено на улучшение порядка урегулирования отношений в обществе. В то же время чтобы понять, какой порядок урегулирования общественных отношений будет наилучшим, необходимо знать соответствующие позиции не одной, а нескольких правовых систем. Лишь таким способом можно определить и внедрить идеальную модель урегулирования общественных отношений в той или иной сфере деятельности государства, его общества.

Актуальность темы исследования. Изучение проблематики смешанной формы вины было бы неполным без использования зарубежного опыта как в сфере науки, так и в сфере законодательства, поскольку бесспорным является тот факт, что зарубежное законодательство может содержать положения, которые могут и должны быть имплементированы в отечественное

уголовное законодательство с целью его усовершенствования. Особенно это касается смешанной формы вины, поскольку на законодательном уровне Украины оно еще не внедрено, хотя широко используется в других странах.

Состояние исследования. Анализ уголовного законодательства зарубежных стран относительно смешанной формы вины остается не до конца исследованным вопросом. Хотя определенные выводы относительно рассматриваемого нами вопроса делали такие ученые, как Д.А. Безбородов, С.В. Векленко, Б.С. Волков, Л.Д. Гаухмана, Ю.А. Демидов, В.Т. Квашис, В.А. Нерсесян и другие, на сегодняшний день отсутствует комплексное исследование смешанной формы вины исключительно по законодательству постсоветских стран.

Целью и задачей статьи является обработка положений уголовного законодательства постсоветских стран относительно смешанной формы вины,

которая необходима для определения, какую именно позицию занимает данная группа государств относительно рассматриваемого нами вопроса.

Изложение основного материала. Из содержания ст. 27 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) прямо следует, что преступление с двумя формами вины может иметь место в тех случаях, когда в результате совершения умышленного преступления причиняются по неосторожности тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание. Именно такая формулировка значительно ограничила первоначальную концепцию «двойной» вины [1, с. 34]. По нашему мнению, такую позицию вряд ли можно признать конструктивной, поскольку довольно сомнительна сама возможность решения любых научных проблем исключительно законодательным актом.

Кстати, далеко не все ученые согласились с таким подходом. Например, В.В. Лукьянов считает, что необходимо исключить из УК РФ норму об ответственности за преступления с двумя формами вины; при этом ученый аргументирует свою точку зрения тем, что непосредственным результатом нарушения, его органическим следствием является угроза причинения вреда, которая реализуется в зависимости от сложных обстоятельств, но уже независимо от воли лица. То есть форма вины должна определяться по характеру отношения лица, нарушившего правила и нормы, к созданию угрозы причинения вреда. При этом В.В. Лукьянов делает вывод, что единственная форма вины в совершении таких преступлений – умысел [2]. Можно назвать такие общие признаки, характерные для состава преступления, совершенного с двумя формами вины: 1) умысел виновного (прямой или косвенный) охватывает деяния и его близкие (обязательные для конкретного состава) последствия; 2) отдаленные последствия являются более тяжелыми и выступают в роли квалифицирующего признака; 3) между наступлением менее тяжелых начальных последствий и более тяжелых квалифицирующих последствий наблюдается разрыв во времени, они наступают последовательно; 4) психическое отношение виновного к обязательным последствиям выражается в форме умыс-

ла, а в отдельных случаях – в форме неосторожности; 5) квалифицированное следствие, как правило, причиняет вред другому непосредственному объекту, в отличие от основного состава преступления с двумя формами вины влечет уголовно-правовые последствия, характерные для умышленного преступления [3].

Уголовный кодекс Беларуси (далее – УК Беларуси) в ст. 25 «Сочетание умысла и неосторожности при совершении преступления» закрепляет такое положение: «Сложная вина характеризуется умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению последствий, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность». В этой же статье закреплена норма о том, что в целом такое преступление признается совершенным умышленно. Характерными особенностями правового регулирования можно назвать следующие: терминологическую особенность, которая проявляется в использовании термина «сложная вина» и прямом использовании термина «неосторожность»; то, что УК Беларуси, как и УК РФ, определяет случай сочетания формы вины только по последствиям, которые усиливают ответственность.

Согласно УК Беларуси «сложная вина» – сочетание умысла и неосторожности при совершении преступления – характеризуется умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к последствиям, которые наступили в результате этого преступления и с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность; в целом такое преступление признается совершенным умышленно. На самом деле это не совсем так. В литературе (например, в исследовании Т.Ю. Домановой [4]) отмечается, что составленная форма вины может иметь место в таких четырех случаях:

1) когда психическое отношение к деянию характеризуется прямым умыслом, а к последствиям – неосторожностью (например, умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, – ч. 3 ст. 147 УК Беларуси, ч. 2 ст. 121 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины));

2) когда психическое отношение к деянию характеризуется прямым

умыслом, а к последствиям – умыслом или неосторожностью (например, террористические действия, которые создают опасность для людей и вызывают смерть человека, – ч. 3 ст. 289 УК Беларуси, ч. 3 ст. 258 УК Украины);

3) когда психическое отношение к деянию характеризуется прямым умыслом, а к последствиям – прямым или косвенным умыслом (например, доведение до банкротства, повлекшее большой вред, – ст. 240 УК Беларуси, ст. 219 УК Украины);

4) когда психическое отношение к деянию характеризуется умыслом или неосторожностью, а к последствиям – неосторожностью (нарушение определенных правил, повлекшее тяжкие последствия, – ч. 3 ст. 301 УК Беларуси, ч. 1 ст. 271 УК Украины) [5, с. 77–78].

Подход, согласно которому в Общей части УК Украины указано, что ответственность за преступление, совершенное по неосторожности, наступает только в специально предусмотренных случаях и имеет чрезвычайно большое значение для правильного применения уголовного закона. В Особенной части УК Украины существует много норм, которые предусматривают возможность привлечения к уголовной ответственности за те или иные деяния независимо от психического отношения к ним виновного лица, хотя неосторожное отношение к соответствующему деянию, сформулированному как преступление с формальным составом, делает его фактически не преступлением, а дисциплинарным или иным проступком (например, ст. ст. 132, 419 УК Украины) [6, с. 113].

Часть 2 ст. 28 Уголовного кодекса Армении (далее – УК Армении) содержит норму о признании неосторожного деяния преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК Армении. Статья 32 УК Армении «Ответственность за преступление с двумя формами вины» почти полностью аналогична ст. 27 УК РФ: «Если закон предусматривает более строгую ответственность за умышленное преступление, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, то лицо за эти последствия несет ответственность только в том случае, если оно предвидело возможность наступления общественно опасных послед-

ствий своих действий (бездействия), однако без достаточных оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя в данной обстановке должно было и могло предвидеть их. Такое преступление признается совершенным умышленно».

Таким образом, в уголовном праве Армении под преступлением, совершенным с двумя формами вины, разумеется в целом умышленное, оконченное преступление, приведшее по неосторожности к не предусмотренным в диспозиции основного состава данного преступления общественно опасным последствиям, которые по закону влекут более строгое наказание.

Как и в российском и армянском уголовных законах, решена проблема преступления с двумя формами вины в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК), принятом 16 июля 1997 г. Аналогичным образом в ч. 4 ст. 19 УК РК установлен запрет на признание неосторожного деяния преступлением в случае, когда это специально не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РК. Статья 22 УК РК «Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины» является практически «зеркальным» отражением содержания ст. 27 УК РФ: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, однако без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

Правовая норма, подобная закрепленной в ст. 27 УК РФ, сформулирована также в ст. 19 Уголовного кодекса Молдовы (далее – УК Молдовы) «Преступление, совершенное с двумя формами вины»: «Если в результате совершения умышленного преступления

наступают более тяжелые последствия, которые по закону влекут более строгое уголовное наказание и которые не охватывались умыслом лица, совершившего деяние, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело вредные последствия, однако легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможность наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть. В целом такое преступление признается умышленным» [6, с. 113].

Восприняли также положение советской и российской уголовно-правовой науки уголовные кодексы других государств – бывших республик СССР. Однако такое своеобразное «заимствование» произошло не полностью, законодательство имеет существенные различия. В связи с этим отдельные ученые ведут речь об определенных пробелах и недостатках законодательного регулирования [6, с. 127]. Считаем такой подход не совсем корректным. В целом страны, получившие независимость после распада СССР, демонстрируют два подхода к урегулированию в общих частях уголовных законов норм об ответственности за преступления, совершенные со смешанной формой вины (преступления с двумя формами вины).

К первой группе, содержащей подобные нормы, можно отнести УК РФ, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, Уголовный кодекс Узбекистана, УК Молдовы и Уголовный кодекс Грузии. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) во многом подражает аналогичным положениям УК РФ. Он также устанавливает в ч. 2 ст. 27 запрет на признание неосторожного деяния преступлением в случае, когда это специально не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РТ. Однако формулировка ст. 30 УК РТ «Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины» имеет определенные отличия по сравнению со ст. 27 УК РФ: «Если в результате совершения умышленного преступления лицо причиняет иные общественно опасные последствия по неосторожности, с которыми закон связывает повышенную ответственность, такое преступление признается совершенным умышленно».

УК РФ определяет тяжелые неосторожные последствия лишь как влекущие более строгое наказание. Вместе с тем понятие уголовной ответственности включает, помимо наказания, иные меры уголовно-правового характера, в том числе медицинские. Неосторожные тяжкие последствия умышленного преступления повышают степень общественной опасности преступления и должны учитываться только при назначении наказания. По аналогичным основаниям ученые критикуют также положения ст. 23 Уголовного кодекса Узбекистана 1995 г. «Преступление со сложной виной»: «Если в результате умышленного совершения преступления лицо причиняет иные общественно опасные последствия по неосторожности, с которыми закон связывает повышенную ответственность, такое преступление признается совершенным умышленно» [6, с. 126–127].

Уголовный кодекс Грузии (далее – УК Грузии) содержит норму об уголовной ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины. В ч. 1 ст. 11 УК Грузии указано: «Если уголовным законом предусматривается повышение наказания за наступление сопутствующего последствия, которое не охватывается умыслом виновного, такое повышение возможно только в случае, когда лицо вызвало это по неосторожности. Такое преступление признается совершенным умышленно».

Таким образом, грузинский законодатель также определяет субъективную сторону исследуемого преступления через категории умысла и неосторожности, и положение об этом закреплено в Общей части УК Грузии. Относительно терминологических аспектов закрепления положения о сочетании форм вины необходимо обратить внимание на то, что рядом с использованными в законодательных актах терминами «смешанная вина», «сложная вина» в уголовных кодексах используется и такой термин, как «умышленное преступление, квалифицирующееся по его сопутствующим последствиям». Так, в ст. 11 УК Грузии указано: «Если уголовным законом предусматривается повышение наказания вследствие наступления сопутствующего последствия, которое не охватывается умыслом виновного, такое повышение возможно только в случае, когда лицо со-

вершило это следствие по неосторожности. Такое преступление признается умышленным». Важным положением этого кодекса является то, что он предусматривает возможность неосторожного (непреднамеренного) отношения только к следствию в качестве признака (элемента) преступления, поскольку согласно ч. 2 ст. 11 УК Грузии «другой признак, квалифицирующий умышленное преступление, инкриминируется в вину лицу только тогда, когда этот признак охватывался его умыслом» [4].

Необходимо заметить, что в ст. 11 УК Грузии причиной наступления неосторожного общественно опасного последствия не названо совершение умышленного преступления. В связи с этим отдельные ученые утверждают, что грузинский закон об уголовной ответственности хоть и не вводит понятие смешанной, а также двойной формы вины, он не отрицает ее полностью. Наряду с криминализацией умышленного лишения жизни человека (то есть убийства) отдельно в ст. 119 УК Грузии криминализовано «причинение вреда здоровью со смертельным исходом» путем введения следующей диспозиции: «Умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью, повлекшее наступление смерти». Причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожное причинение смерти также криминализованы УК Грузии 1999 г.

К числу государств – бывших республик СССР, уголовные кодексы которых в общих частях не содержат нормы об ответственности за совершение исследуемых преступлений, можно отнести Азербайджан Латвию, Литву, Киргизию, Эстонию. Так, Общая часть Уголовного кодекса Азербайджана 1999 г., Общая часть Уголовного кодекса Киргизии 1997 г., Общая часть Уголовного кодекса Эстонии 1992 г. не содержат какие-либо упоминания о преступлениях со смешанной формой вины, а также с двумя формами вины или с двойной формой вины. Таким образом, на понятийном уровне исследуемая проблема зарубежным законодателем не решена. Не содержат данные законодательные акты, в отличие от УК РФ 1996 г., и положения о признании неосторожного деяния преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части уголовного

закона, что также лишает возможности дифференциации преступлений с двумя формами вины и небрежных преступлений, объективная сторона которых заключается в нарушении субъектом преступления специальных правил, повлекших по неосторожности общественно опасные последствия.

По мнению ряда ученых, решить указанную проблему, а также проблемы назначения наказания, соучастия, отнесения рассматриваемых преступлений к умышленным или отделения от них также представляется крайне сложным при отсутствии в Уголовном кодексе Киргизии нормы об ответственности за преступление, совершенное со смешанной формой вины [7, с. 56].

Вместе с тем в статьях особенных частей указанных уголовных кодексов описаны составы преступлений, которые можно расценивать как преступления со смешанной формой вины. Например, ст. 126.3 Уголовного кодекса Азербайджана предусматривает, что следствие в виде наступления смерти потерпевшего наступает по неосторожности субъекта преступления. Статья 104 Уголовного кодекса Киргизии в диспозиции включает также фразу «повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего».

По мнению Р.А. Сорочкина, целесообразно проанализировать решение проблемы установления уголовной ответственности за преступление с двумя формами вины в уголовном законодательстве некоторых государств Восточной Европы в «советский период» их исторического развития. Рассматриваемая проблема была решена в уголовных кодексах этих государств в период, когда в советской уголовно-правовой науке она еще обсуждалась, а законодательство СССР не содержало соответствующие нормы. Положения законодательства этих социалистических государств обобщались и анализировались в советской уголовно-правовой науке, между ними и отечественным законодательством прослеживается определенная аналогия, что объясняется, по нашему мнению, также заимствованием зарубежного законодательного опыта [8]. В определенный период в советской науке уголовного права существовала противоположная точка зрения, согласно которой преступление может быть совершено не только с двумя форма-

ми, но и с двумя видами одной формы вины. Вместе с тем действующее на тот момент зарубежное уголовное законодательство считало возможность наличия в едином преступлении только умысла по отношению к деянию и неосторожности по последствиям.

Выводы. Уголовные кодексы зарубежных государств содержат дефиниции, схожие с определением преступления, совершенного с двумя формами вины. Например, такие нормы присутствуют в Уголовном кодексе Российской Федерации, Уголовном кодексе Республики Армения, Уголовном кодексе Республики Беларусь, Уголовном кодексе Болгарии, Уголовном кодексе Венгрии, Уголовном кодексе Грузии, Уголовном кодексе Республики Казахстан, Уголовном кодексе Республики Молдова, Уголовном кодексе Республики Узбекистан, Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия и Уголовном кодексе Эстонии. Составы преступлений, сходные с составами преступлений, совершенных с двумя формами вины, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации присутствуют в Особенной части Уголовного кодекса Республики Азербайджан, Особенной части Уголовного кодекса Польши, Особенной части Уголовного кодекса Франции, Особенной части Уголовного кодекса Кореи. Таким образом, наблюдается тенденция к расширению использования исследуемого института в уголовном законодательстве зарубежных стран.

Список использованной литературы:

1. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: [монография] / Н.Г. Кадников. – М.: Юридический институт МВД РФ, 2000. – 270 с.
2. Лукьянов В.В. «Двойная» вина – свидетельство отставания юридической науки от требований технического прогресса / В.В. Лукьянов // Государство и право. – 1994. – № 12. – С. 53–64.
3. Лукьянов В.В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины / В.В. Лукьянов // Российская юстиция. – 2002. – № 3 – С. 58–59.
4. Доманова Т.Ю. Підходи до регламентації складної вини у

законодавстві зарубіжних держав / Т.Ю. Доманова // Часопис Київського університету права. – 2014. – № 4. – С. 253–256.

5. Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1994. – 100 с.

6. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право і кримінологія; кримінально-виконавче право» / М.І. Хавронюк. – К., 2007. – 557 с.

7. Уголовное право зарубежных государств: Общая часть / [Н.А. Голованова, В.Н. Еремин и др.]; под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Ин-т международного права и экономики, 2001. – 576 с.

8. Сорочкин Р.А. Особенности установления ответственности за преступление с двумя формами вины по законодательству зарубежных стран / Р.А. Сорочкин // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 173–177.

ТИПОВЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ УГЛЯ

Ольга РЕВЕНКО,

адъюнкт кафедры общеправовых дисциплин
Луганского государственного университета внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко

Summary

The article describes the characteristics and classification of typical situations of investigation of ecological crimes based on which are disclosed notion, content and types of typical investigative situations initial stage of investigation of illegal coal mining. There are separate criminalistics recommendations for improvement of pre-trial investigation and operational units; investigative actions the necessary for the resolution of each highlighted investigative situation. The expediency of using typical investigative situations during the investigation of the criminal proceedings on the fact of illegal coal mining and the need for constant interaction between the investigative and operational units at carrying out of undercover investigative actions.

Key words: ecological crime, illegal coal mining, initial stage of investigation, typical investigatory situation, classification of investigative situations.

Аннотация

В статье рассмотрены характеристика и классификация типовых следственных ситуаций экологических преступлений, на основании которых раскрыты понятие, содержание и виды типовых следственных ситуаций первоначального этапа расследования незаконной добычи угля. Разработаны отдельные криминалистические рекомендации для совершенствования деятельности органов досудебного расследования и оперативных подразделений; определены следственные (розыскные) действия, необходимые для разрешения каждой выделенной следственной ситуации. Обоснована целесообразность использования типовых следственных ситуаций во время расследования уголовных производств по факту незаконной добычи угля и необходимость постоянного взаимодействия следственных и оперативных подразделений при проведении негласных следственных (розыскных) действий.

Ключевые слова: экологические преступления, незаконная добыча угля, первоначальный этап расследования, типовая следственная ситуация, классификация следственных ситуаций.

Постановка проблемы. Главной целью досудебного расследования является установление обстоятельств реальной действительности, которая имела место при совершении уголовного правонарушения, и обеспечение правильного применения следователем норм права. Криминалистические методические рекомендации должны быть направлены на обеспечение формирования надлежащей доказательственной базы для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Уголовное производство осуществляется в конкретных условиях времени, места, обстановки, исходя из действий и поведения лиц, вовлеченных в его сферу, и под влиянием других факторов. Установление условий обстановки позволяет определить задачи,

требующие решения, выбрать виды процессуальных и организационных действий, тактику и последовательность их выполнения для достижения цели уголовного производства. Эта сложная система взаимосвязей составляет конкретную обстановку, в которой работают (осуществляют расследование) государственные органы и должностные лица (судья, следственный судья, прокурор, следователь, руководитель органа досудебного расследования, оперативные подразделения). В криминалистике она имеет общее название следственной ситуации [1, с. 306]. Проблемы следственной ситуации как криминалистической категории постоянно обращают на себя внимание ученых, поскольку для криминалистически верного, точного и объективного анализа любой пре-